

Стратегическое соперничество в Африке и отступление демократии в Центральноафриканской Республике

Паулина Сподневска

Европейский центр исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла, <https://www.marshallcenter.org/>

Аннотация: Статья посвящена стратегическому соперничеству Запада (Европейский Союз и США) с Россией, которое в настоящее время разворачивается в Африке, и его последствиям для безопасности региона. Россия с 2017 года наращивает своё присутствие в Африке, подрывая усилия Запада по продвижению качественного государственного управления. После недавних государственных переворотов в Мали, Нигере, Буркина-Фасо и Центральноафриканской Республике были прекращены многочисленные военные миссии и программы развития. Западные санкции после вторжения России в Украину в 2022 году изолировали Москву, побуждая российских лидеров искать новых союзников по всему миру. Африка стала ключевой ареной борьбы Кремля за влияние и стратегическим фронтом более широкого соперничества России с Западом. Анализ недавних событий в Центральноафриканской Республике позволит оценить, как это соперничество меняет систему обеспечения безопасности в Африке, и определить потенциальные пути для Запада к возобновлению добрых отношений с африканскими странами.

Ключевые слова: стратегическое соперничество, отступление демократии, российское влияние, Африка, Группа Вагнера, организованная преступность.

Вступление

Понимание стратегического соперничества между Западом и Россией, которое сейчас разворачивается в Африке, требует признания хрупкости де-

мократий в этом регионе. С первых призывов к демократическим движениям в Африке в начале 1990-х годов путь к институционализированной демократии не был линейным. Напротив, он напоминал ухабистую дорогу, с авторитарными ямами и хрупкой многопартийностью. Поэтому, обсуждая политические системы Африки, учёные и практики обычно не относят их к развитым и устоявшимся демократиям.

Скромные успехи в борьбе за демократизацию африканских стран последних 30 лет оказались под угрозой по всему континенту, поскольку граждане столкнулись с растущими ограничениями свободы слова, нарушениями прав человека и иностранным вмешательством в выборы. В итоге Африка оказалось особенно уязвимой к отступлению демократии. Это явление, определяемое как «процесс ослабления демократических ценностей или институтов в политической системе», особенно опасно для молодых развивающихся стран со слабым государственным управлением.

Эта уязвимость характерна преимущественно для франкоязычной части Африки.¹ Многие из этих стран, чьи конституции часто были составлены по образцу Пятой французской республики, создавались с расчётом на сильную исполнительную власть. Это создало благоприятные условия для будущих автократий и военных диктатур, где «конституции превратили в инструмент принуждения под предлогом достижения иллюзорных целей национального единства и экономического развития».² В таких условиях границы между демократией и автократией размываются. Эти нестабильные государства стали благодатной почвой для стратегического соперничества крупных держав, стремящихся расширить своё влияние на континенте и укрепить свою гегемонию в мире.

Стратегическое соперничество в последнее время определяют следующим образом:

межгосударственная конкуренция между сотрудничеством и тотальной войной, но заметно ниже уровня вооружённых конфликтов и насилия. Такая конкуренция включает шпионаж, экономическую конкуренцию и кражу интеллектуальной собственности, активную конкуренцию в киберпространстве, санкции, информационные операции, юридические войны, размещение военных сил, дипломатические и военные угрозы, запугивание, торг с союзниками и дипломатические манёвры – при условии, что ни одно из этих действий не влечет за собой насилие, смерть или разрушения.³

¹ “Democratic Backsliding,” Carnegie Council for Ethics in International Affairs (website), n.d., по состоянию на 18 марта 2025, <https://www.carnegiecouncil.org/explore-engage/key-terms/democratic-backsliding>.

² Leonardo A. Villalón, ed., *The Oxford Handbook of the African Sahel* (Oxford University Press, 2021).

³ James van de Velde, “What Is ‘Strategic Competition’ and Are We Still in It?” *The SAIS Review of International Affairs*, February 2, 2024, <https://saisreview.sais.jhu.edu/what-is-strategic-competition-and-are-we-still-in-it/>.

Важно отметить, что тактика стратегического соперничества во многом зависит от типа режима. Авторитарные режимы, такие, как Китай и Россия, ставят выживание и контроль государства выше благополучия и прав своих граждан; если коротко, безопасность государства оправдывает нарушения безопасности человека. Для таких государств влияние на другие регионы демонстрирует их мощь, обеспечивает стабильность режима и допускается любой ценой. Авторитарные государства используют для воздействия такие тактики, как экономическое принуждение, кибервойна, информационные операции, контроль над ресурсами и даже захват государства – эти методы мы рассмотрим ниже.

Демократические правительства тоже участвуют в стратегическом соперничестве, но по-другому. Демократии стратегически конкурируют посредством идеологического продвижения демократии, формирования альянсов и создания многосторонних институтов, в которых они могут использовать свою «мягкую силу», не прибегая к насилию. Главная цель нынешних демократических мировых сил Запада, к которым мы в этой статье относим Соединенные Штаты Америки и Европейский Союз, — защита либерального международного порядка с его демократическими ценностями и приверженностью правам человека.

В этой статье мы рассмотрим влияние стратегического соперничества России на отступление демократии в Африке на примере недавнего захвата государства в Центральноафриканской Республике (ЦАР). Поскольку Россия предприняла множество более или менее угрожающих действий, в данной статье основное внимание уделяется борьбе за влияние в Африке и поощрению ею отступления демократии в странах, на которые нацелены её действия. Почему это актуально для Запада? Поскольку Кремль использует одни и те же стратегии по всему континенту, в Африке появляется первый региональный блок, связанный с авторитарным клановым капитализмом Путина.⁴ Такая экспансия в конечном счёте может угрожать не только государствам Африки, но привести к упадку демократических ценностей во всём мире.

В статье рассмотрен пример Центральноафриканской Республики, проливающий свет на присутствие России в Африке и её разрушительное влияние на демократию в регионе. Анализ показывает, как полный захват государства и изъятие ресурсов стали инструментами, которые Россия использует для влияния и подрыва существующего мирового порядка. Рассматривая эти действия, мы увидим, как стратегическое соперничество подрывает демократические ценности в Африке, и определим потенциальные пути для Запада к возобновлению взаимодействия и восстановлению добрых отношений на континенте.

⁴ Federico Manfredi Firmian, "Russia's State Capture Strategy in Africa, from Wagner to the Africa Corps," *Small Wars & Insurgencies* 36, no. 4 (2025): 783-812, <https://doi.org/10.1080/09592318.2024.2432832>.

Методология

Возвращение России в Африку вызвало немалый научный интерес, особенно в контексте её войны с Украиной и враждебности по отношению в Европейскому Союзу и США. Исследователи в целом согласны с тем, что действия России на континенте являются частью её более широких усилий по восстановлению статуса ведущей мировой державы.⁵ Но поскольку события, рассматриваемые в данной статье, происходили относительно недавно, в литературе они слабо освещены. Кроме того, из-за ухудшения безопасности во многих африканских государствах и нестабильности их институтов данные могут быть ненадёжными, недоступными или вообще отсутствовать. Поэтому в данном исследовании использован смешанный подход. Качественные методы, такие, как анализ конкретных примеров и теория захвата государства, помогают прояснить причины отступления демократии, а количественные данные, такие, как Индекс демократии и последние отчёты о региональной безопасности, подтверждают выводы исследования.

Подход России к стратегическому соперничеству

Организованная преступность

Как уже отмечалось, стратегическое соперничество России для достижения своих экономических и политических целей принимает разные формы, и одной из самых заметных из них является организованная преступность. Кремль применяет активные меры, включая подрывные и тайные операции, от дезинформации до убийств, с 1950-х годов. Такие тайные действия заметно усилились с середины 2000-х годов, на фоне растущего разочарования Путина в Западе. Границы между законом и беззаконием в путинской России всегда были очень размытыми, но с 2012 года государственная, частная и криминальная сферы переплелись ещё теснее.

За последние 13 лет Кремль ясно дал понять, что может потребовать от любого человека услуг или действий во имя государства. Такие действия, как правило, подразумевают помощь разведслужбам и носят договорный характер. После полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году ситуация лишь ухудшилась, что вынуждает Кремль использовать все необходимые, по его мнению, меры в его вероятной войне с Западом. После вторжения «использование российской организованной преступности в качестве инструмента внешнеполитического вмешательства России – сво-

⁵ Giovanni Faleg, Stanislav Secieru, "Russia Forays into Sub-Saharan Africa: Do You Want to Be My Friend, Again?" Brief No. 6 (European Union Institute for Security Studies, March 2020), https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief%206%20Russia%20Africa_0.pdf; Anna Naa Adochoo Mensah, Kwesi Aning, "Russia Resurgent? Untangling the Role and Meaning of Moscow's Proxies in West Africa and the Sahel," *Strategic Review for Southern Africa* 44, no. 1 (2022): 47-63, <https://doi.org/10.35293/srsa.v44i1.4058>.

его рода «Криминтерна», вместо старого идеологического Коминтерна, Коммунистического Интернационала советских времён... [стало] ключевым элементом кампании политической войны России против Запада».⁶

Как мы пояснили выше, стратегическое соперничество со стороны Запада включает санкции, введённые против России после аннексии Крыма в 2014 году и особенно после вторжения в Украину в 2022 году. Эффективность этих мер ограничена, поскольку Кремль использовал преступные сети и посредников на сером рынке для отмывания денег, контрабанды подсанкционных товаров и просто закупки у соседних стран подсанкционных высокотехнологических изделий, которые можно легко адаптировать для оборонной промышленности, например, для создания беспилотников и ракет.⁷ Также известно, что Кремль использует преступных дельцов для организации незаконных финансовых потоков в обход санкций и криптовалюту для тайного совершения и получения платежей.

Кибервойны

Помимо международной преступности, Россия использует свой арсенал средств кибервойны для дестабилизации Запада, особенно Европейского Союза. Российские разведслужбы обвиняют в использовании прокси для кибератак, слежки и диверсионных операций. «Ни одна страна не использовала свои кибервозможности в качестве оружия так злонамеренно и безответственно, как Россия, намеренно причиняя беспрецедентный ущерб ради получения небольших тактических преимуществ и удовлетворения вспышек злобы».⁸

Но порча киберсистем и атаки с использованием программ-вымогателей – не единственные угрозы. Распространение дезинформации в интернете – особенно опасное оружие, ведущее к дестабилизации государств, разрушению демократии и расколу в обществе. «Цель – паралич через раскол, с использованием любых имеющихся у России средств для расширения существующих линий разлома и усиления популистских и дестабилизирующих голосов».⁹

⁶ Mark Galeotti, *Gangsters at War: Russia's Use of Organized Crime as an Instrument of Statecraft* (Geneva, Switzerland: Global Initiative Against Transnational Organized Crime, November 2024), 13, <https://globalinitiative.net/analysis/gangsters-at-war-russias-use-of-organized-crime-as-an-instrument-of-statecraft/>.

⁷ Andrew Macaskill, "Exclusive: Russian Weapons in Ukraine Powered by Hundreds of Western Parts, Report Says," *Reuters*, August 8, 2022, <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/exclusive-russian-weapons-ukraine-powered-by-hundreds-western-parts-rusi-2022-08-08/>.

⁸ "Six Russian GRU Officers Charged in Connection with Worldwide Deployment of Destructive Malware and Other Disruptive Actions in Cyberspace," Video, US Department of Justice, Archives, October 19, 2020, www.justice.gov/opa/video/six-russian-gru-officers-charged-connection-worldwide-deployment-destructive-malware-and.

⁹ Galeotti, "Gangsters at War: Russia's Use of Organized Crime," 34.

Убийства, запугивание и захват государства

Наконец, Россия использует убийства, запугивание и захват государства. В первых двух случаях сложно установить виновных, что позволяет Кремлю отрицать свою причастность. Однако захват государства происходит всё чаще, особенно в Африке, и, по-видимому, является предпочтительным методом влияния Кремля. Россия использовала Группу Вагнера для проведения различных операций – от добычи ресурсов до обеспечения безопасности африканских хунт. Эта частная военная компания (ЧВК), официально признанная Министерством финансов США организованной преступной группировкой в 2023 году, является ключевым инструментом в борьбе России за влияние.

Группа Вагнера – российский инструмент захвата государства

Группа Вагнера – российская частная военная компания, появившаяся на Донбассе ещё во время аннексии Крыма Россией в 2014 году и помогавшая российским вооружённым силам. С момента своего основания группа была инструментом Кремля, позволяя ему отрицать действия, официально не одобренные российским государством. Группа действовала в Украине, Сирии, Ливии, и теперь в других странах Африки.

После вторжения России в Украину в 2022 году западные санкции изолировали Москву, вынудив российское руководство искать новых союзников по всему миру. Африка стала главной ареной этих усилий, стратегическим фронтом более широкого геополитического противостояния России с Западом. Именно здесь Группа Вагнера играет важную роль. Несмотря на общее совпадение внешней политики Кремля и Группы Вагнера, эти две организации официально разделены. Такое разделение позволяет группе действовать вне рамок международных норм и законов, в то время как Москва остаётся в стороне от любой ответственности за жестокие действия группы.

Эти симбиотические отношения позволили Москве незаконно продвигать свои интересы и оказывать влияние или даже захватывать множество африканских государств. Одной из важных целей президента России Владимира Путина с 2006 года было восстановление влияния России на африканском континенте, в частности, формирование зависимости Африки от российской военной помощи.¹⁰ С 2015 по 2019 год Россия заключила с африканскими странами 19 соглашений о продаже оружия.¹¹ В последнее время группа Вагнера обеспечивала безопасность африканских лидеров и обучала

¹⁰ Denise Youngblood Coleman, “Special Report: Yevgeny Prigozhin and the Wagner Group,” *Political Intelligence Briefing* (International Security & Counter Terrorism Reference Center, July 2023).

¹¹ “Factbox: Russian Military Cooperation Deals with African Countries,” *Reuters*, October 17, 2018, <https://www.reuters.com/article/world/factbox-russian-military-cooperation-deals-with-african-countries-idUSKCN1MR0KH/>.

их силы безопасности, часто в обмен на доступ к природным ресурсам региона.

Однако вмешательство России в дела Африки имеет более глубокие и злоеущие последствия. Кремль стремится подорвать либеральный международный порядок, продвигаемый Западом, и расширить своё влияние на африканском континенте. Группа Вагнера сохраняет обширное присутствие в Африке. Поддерживая пророссийские правительства и поставляя разведданные Кремлю, группа помогает Москве продвигать свои интересы на континенте.

Анализ влияния Москвы на примере Центральноафриканской Республики

Центральноафриканская Республика (ЦАР) служит наиболее драматичным примером борьбы России за влияние в Африке. Это не имеющее выхода к морю центральноафриканское государство находится в состоянии перманентного хаоса с момента обретения независимости от Франции в 1960 году. Подобно соседним бывшим французским колониям, ЦАР за почти 65 лет независимости видела многочисленные государственные перевороты и военные диктатуры. Несмотря на обилие алмазов, золота, нефти и урана, это одна из беднейших стран мира: согласно Индексу развития человеческого потенциала ООН, она занимает 191-е место из 193. Эта тяжелая ситуация создала идеальную возможность для вмешательства Кремля и достижения целей Путина по восстановлению влияния России в Африке. Как мы уже говорили, Россия использует группу Вагнера вместо официального российского присутствия в стране. Спектр вмешательства группы охватывает важнейшие сферы государственности ЦАР – политическую, военную и экономическую, подрывая её систему безопасности. Доминирование группы настолько велико, что представляет собой полный захват государства, иными словами, «осуществление власти частными субъектами – посредством контроля над ресурсами, угрозы насилия или других форм влияния – для формирования или реализации политики в угоду своим узким интересам».¹²

Политическая сфера

Официально ЦАР – президентская республика с президентом, премьер-министром и парламентом. Однако в последние годы плюрализм институтов ЦАР вызывает сомнения, начиная с мятежей 2013 года, которые привели к отстранению от власти президента Франсуа Бозизе, что спровоцировало очередной вооружённый конфликт в стране. Нынешний президент Фостен-

¹² Andreas Fiebelkorn, “State Capture Analysis: How to Quantitatively Analyze the Regulatory Abuse by Business-State Relationships,” Discussion Paper: Governance Global Practice No. 2 (The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, June 2019), 1, <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/78006be9-f6b0-555b-886e-9f2cbe9befc4>.

Аркань Туадера был избран в 2016 году. С тех пор он разрушил и без того хрупкий плюрализм в стране, что привело к заметному отступлению демократии.

С 2018 года в ЦАР наблюдается резкое снижение политического представительства и верховенства права. В 2024 году Freedom House признал страну несвободной, присвоив ей всего 5 баллов из 100 за политические права и гражданские свободы.¹³ Freedom House при этом руководствовался отсутствием свободных и честных выборов, непрозрачностью власти, активным судебным преследованием лидеров оппозиции, повсеместной коррупцией и неспособностью проводить иную политику из-за неэффективного управления. Freedom House также не обнаружил поддержки независимых СМИ или свободы слова и собраний – важнейших элементов реальной демократии.

Оценка Глобальной инициативы по вопросам демократии связывает подрыв верховенства права в ЦАР с появлением там Группы Вагнера, присутствие которой в стране растёт с 2018 года. Роль группы в проведении конституционного референдума в июле 2023 года, который позволил Туадере баллотироваться на новый семилетний президентский срок и ещё больше укрепил его власть, служит ярким примером того, как Кремль использует наёмников для свёртывания демократии в Африке и подталкивания региона к автократии.

Подобные действия серьёзно подрывают стабильность в Центральноафриканской Республике. Иностранное вмешательство в дела страны напрямую бросает вызов основополагающим принципам безопасности государства, включая верховенство права, суверенитет и конституционный строй. Чрезмерная опора на военные решения также обостряет напряжённость в отношениях с угнетёнными группами и повстанческими движениями, провоцируя бесконечный цикл насилия.

Помимо политически сомнительного наблюдения за выборами, Группа Вагнера известна своим влиянием на политику ЦАР посредством кампаний дезинформации. Во-первых, СМИ в столице страны, Банги, поддерживают политическую повестку Кремля и управляют фабриками троллей, организованными Группой Вагнера. Независимым журналистам, критикующим правительство, часто угрожали и даже убивали их, что привело к практически полному подавлению свободы слова.¹⁴

В то же время Группа Вагнера открыла пророссийскую радиостанцию, организовывала спортивные и культурные мероприятия, расширила изучение русского языка в университетах и выпустила пропагандистские фильмы,

¹³ “Freedom in the World 2025: Central African Republic,” Country Profile Report, Freedom House, n.d., по состоянию на 14 марта 2025, <https://freedomhouse.org/country/central-african-republic/freedom-world/2025>.

¹⁴ “Africa: Central African Republic,” Reporters without Borders, n.d., по состоянию на 14 марта 2025, <https://rsf.org/en/country/central-african-republic>.

изображающие солдат Группы Вагнера героическими борцами с мятежниками и террористическими группировками.¹⁵ Эти меры формируют общественное мнение, приведя к широкой поддержке российского присутствия в стране.

Кроме того, организованные фабрикой троллей кампании в Facebook, продвигающие антифранцузские и антизападные нарративы, обвиняются во вмешательстве в политические дела ЦАР путём влияния на общественное мнение и усиления позиций российского режима в СМИ, что ведёт к дальнейшему отступлению демократии.¹⁶

При столь широком российском присутствии в политической и общественной жизни ЦАР, благодаря активной деятельности Группы Вагнера, практически не остаётся места для демократического влияния Запада. По мере того, как правительство ЦАР идёт на уступки в вопросах политического суверенитета, демократия в стране продолжает разрушаться.

Военная сфера

Как мы уже отмечали, группа Вагнера появилась в ЦАР в 2018 году. Первоначально её деятельность была сосредоточена на обучении военнослужащих, однако российские инструкторы быстро вошли в состав Вооружённых сил (ВС) ЦАР. Вскоре после этого советником Туадеры по национальной безопасности был назначен Валерий Захаров, бывший сотрудник российской разведки.¹⁷

Бойцы группы Вагнера в первую очередь обеспечивали безопасность президента и выживание режима. Их присутствие серьёзно подорвало и без того хрупкую стабильность в ЦАР, поскольку все силы были брошены на защиту немногочисленной правящей элиты, в то время как безопасность государства и граждан полностью игнорировалась. Участие группы в контрнаступлении, позволившем выбить повстанцев из Банги во время выборов 2020 года и обеспечившем Туадере новый срок, ещё больше укрепило авторитет Группы Вагнера в системе безопасности страны.¹⁸

Ранее поддержка и реформирование сектора безопасности были задачей совместной миротворческой миссии ООН и Европейского Союза (MINUSCA). Однако наёмникам удалось успешно вытеснить западные силы

¹⁵ Julia Stanyard, Thierry Vircoulon, Julian Rademeyer, "The Grey Zone: Russia's Military, Mercenary and Criminal Engagement in Africa," *Research Report* (Geneva, Switzerland: Global Initiative Against Transnational Organized Crime, February 2023), <https://globalinitiative.net/analysis/russia-in-africa/>.

¹⁶ Mick Krever, Anna Chernova, "Wagner Chief Admits to Founding Russian Troll Farm Sanctioned for Meddling in US Elections," *CNN*, February 14, 2023, <https://edition.cnn.com/2023/02/14/europe/russia-yevgeny-prigozhin-internet-research-agency-intl/index.html>.

¹⁷ Stanyard, Vircoulon, Rademeyer, "The Grey Zone: Russia's Military, Mercenary and Criminal Engagement in Africa."

¹⁸ Stanyard, Vircoulon, Rademeyer, "The Grey Zone: Russia's Military, Mercenary and Criminal Engagement in Africa."

с помощью кампаний в интернете. Эти унижительные действия привели к дальнейшему ухудшению безопасности в ЦАР, поскольку «действовавшие, по-видимому, без какого-либо контроля солдаты, предположительно нанятые группой Вагнера, обвинялись в совершении ужасающих нарушений прав человека, которые ... вероятно, усугубились после контрнаступления в начале 2021 года».¹⁹ Стремление Кремля усилить своё влияние в Африке обернулось огромными человеческими потерями: Human Rights Watch обвиняет наёмников в пытках, произвольных задержаниях и внесудебных казнях.²⁰ Подобные нарушения прав человека военными могут усиливать недовольство и сопротивление, ещё больше усугубляя отступление демократии в стране.

Пытаясь влиять на Африку, российское правительство использует тактику обмана и практикует агрессивное стратегическое соперничество, чтобы вытеснить Францию и Запад как основных военных партнёров ЦАР. Описанное выше вмешательство группы Вагнера и растущая роль военных в поддержании политического режима в ЦАР подрывают демократическое управление, поскольку гражданские и политические свободы подавляют под предлогом мер безопасности. Доминирование военных ослабляет хрупкие демократические институты, поскольку власть сосредоточена в руках президента и его военного окружения, которых поддерживают и защищают Группа Вагнера и ВС ЦАР. Это падение демократических ценностей отражено в Индексе демократии. Несмотря на то, что ЦАР неизменно занимает одно из последних мест в рейтинге с момента его создания, резкое падение совпало с появлением там Группы Вагнера в 2018 году. Так, в 2018 году ЦАР получила общий балл 1,52 по шкале от 1 до 10. В 2019 году этот показатель снизился до 1,32. Несмотря на и без того плачевное положение демократии в этом хрупком государстве, в 2023 году (последняя оценка) рейтинг упал до 1,18, что позволило классифицировать ЦАР, как *авторитарный режим*.²¹

Использование Туадерой и его соратниками ресурсов страны для оплаты военных услуг Группы Вагнера свидетельствует о стратегической программе влияния Кремля, а именно, о захвате экономики.

Экономическая сфера

Как отмечено выше, политическая и военная помощь Группы Вагнера не только стоила правительству ЦАР уступки государственного суверенитета, но и негативно сказалась на экономике страны. Чтобы оплатить поддержку

¹⁹ Stanyard, Vircoulon, Rademeyer, "The Grey Zone: Russia's Military, Mercenary and Criminal Engagement in Africa," 50.

²⁰ Human Rights Watch, "Central African Republic: Abuses by Russia-Linked Forces: Killings, Torture of Civilians," May 3, 2022, <https://www.hrw.org/news/2022/05/03/central-african-republic-abuses-russia-linked-forces>.

²¹ "Democracy Index, 2024," *Our World in Data*, last updated March 5, 2025, <https://ourworldindata.org/grapher/democracy-index-eiu>.

Кремля, президент Туадера предоставил компаниям, связанным с «Вагнером», права на добычу полезных ископаемых в стране, что позволило группе разрабатывать месторождения золота, алмазов, а также лесá. В 2023 году международная организация, занимающаяся политическими расследованиями, установила, что с одобрения властей Банги «Группа Вагнера проявляла повышенный интерес к полезным ископаемым Центральной Африки, нацеливаясь на места добычи и используя жёсткие военные кампании для изгнания мирного населения и установления контроля».²² В то время, как экономическое неравенство является одним из факторов отступления демократии, действия «Вагнера» ведут к резкому усилению экономической дискриминации.

Помимо финансовых потерь для государства и населения, ЦАР стала ареной стратегического соперничества России с Западом. Кремль, по сути отрезанный от западных рынков после полномасштабного вторжения в Украину, использует это африканское государство для обхода санкций. Поскольку Москву серьёзно ограничили в получении прибыли от добычи золота в России и за рубежом, в использовании золота для получения иностранной валюты и в присутствии на мировых рынках золота и финансов, она использовала Группу Вагнера в ЦАР, чтобы обойти эти ограничения. Пока правительство Туадеры предоставляло концессии на добычу полезных ископаемых российским компаниям, их деятельность по добыче золота выглядела законной. Однако «деятельность становится незаконной, когда золото вывозят контрабандой или отмывают в юрисдикциях стран, которые ввели санкции против Москвы, и других субъектов».²³

Верховенство права и соблюдение международных юридических норм является основой обеспечения безопасности. Поэтому нарушения правительством ЦАР международных санкций стали ещё одним проявлением ухудшения безопасности в стране, поскольку режим Туадеры косвенно бросает вызов существующему мировому порядку и помогает России в соперничестве с Западом.

Как ни парадоксально, обилие ресурсов в ЦАР ведёт её к упадку: «Природные ресурсы повышают политические ставки, поскольку военные понимают, что смогут получить ренту от природных ресурсов, захватив власть. В результате обилие природных ресурсов повышает вероятность падения демократических режимов в результате военных переворотов».²⁴ Как показы-

²² “Architects of Terror: The Wagner Group’s Blueprint for State Capture in the Central African Republic,” *TheSentry.org*, June 2023, 26, <https://thesentry.org/wp-content/uploads/2023/06/ArchitectsTerror-TheSentry-June2023.pdf>.

²³ Marcena Hunter, “Going for Gold: Russia, Sanctions and Illicit Gold Trade,” *Policy Brief* (Geneva, Switzerland: Global Initiative Against Transnational Organized Crime, April 2022), 13, <https://globalinitiative.net/analysis/russia-sanctions-illicit-gold-trade/>.

²⁴ Daron Acemoglu, Davide Ticchi, Andrea Vindigni, “A Theory of Military Dictatorships,” *NBER Working Paper* 13915 (Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, April 2008), 4, www.nber.org/system/files/working_papers/w13915/w13915.pdf.

вает пример ЦАР, природные богатства страны фактически были захвачены Группой Вагнера и военными. В связи с этим экономические факторы могут привести к ослаблению государства и напрямую связаны с отступлением демократии. Добыча ресурсов может повысить вероятность падения демократии в результате военных переворотов. Таким образом, обилие ресурсов в ЦАР подпитывало коррупцию, ослабляло государственное управление и способствовало нарушению международных санкций, одновременно способствуя эрозии демократии. Незаконная добыча и контрабанда ресурсов показывают, насколько тесно международные экономические системы связаны со стратегическим соперничеством России с Западом, причём ЦАР в данном случае является полем битвы.

Заключение

Центральноафриканская Республика служит убедительным примером того, как иностранное вмешательство, укрепление автократии, чрезмерная милитаризация управления и эксплуатация ресурсов могут привести к отступлению демократии в слабом государстве. «Всего за пять лет, с ограниченным количеством военнослужащих, Группа Вагнера сумела внедриться в военную иерархию ЦАР, её политическую и экономическую систему».²⁵ В целом, внешнее вмешательство таких игроков, как Россия и её инструмент, Группа Вагнера, систематически подрывало демократические институты, ограничивало гражданские свободы и ставило выживание режима выше безопасности государства и блага общества, что привело к отступлению демократии. Широкое присутствие Группы Вагнера в политической, военной и экономической сферах ослабило суверенитет ЦАР и усугубило существующие проблемы, закрепляя цикл нестабильности и насилия.

Ослабление демократических ценностей и институтов в ЦАР очевидно, оно проявляется в подавлении политических свобод, непрозрачности и преследовании лидеров оппозиции. Такое отступление демократии тесно связано с авторитарным режимом России и продолжает жёсткую политику Кремля за рубежом. Используя посредников, Москва расширяет сферу своего влияния в Африке для достижения своих стратегических целей и бросает вызов существующему мировому порядку.

Как Западу эффективно реагировать на влияние Кремля и его роль в отступлении демократии в Африке в этих сложных условиях беззакония и анархии? Несмотря на мощное влияние Москвы, особенно в ЦАР, ответ Запада мог бы включать расширение таких миротворческих операций, как MINUSCA, и поддержку реформ в сфере безопасности. Увеличение финансирования таких международных миссий, наряду с поддержкой военных реформ в регионе, было бы шагом в правильном направлении. Инвестиции в местные НПО тоже способствовали бы развитию гражданского общества, защите независимых СМИ и подотчётности власти.

²⁵ "Architects of Terror: The Wagner Group's Blueprint," 32.

Развитие более тесных отношений с африканскими партнёрами, особенно соседями ЦАР, для более эффективного обмена разведданными и реализации инициатив по борьбе с терроризмом также поможет уравновесить влияние «Вагнера». Введение новых санкций, в дополнение к и без того обширному списку ограничений, наложенных на эту группу, может ещё больше ограничить её деятельность. В то же время усиление давления на режим президента Туадеры и привлечение его к ответственности за грубые нарушения санкций поможет предотвратить незаконную эксплуатацию ресурсов, контрабанду и отмывание денег, а также повысить благосостояние страны.

«Мягкая сила» тоже должна сыграть свою роль. Восстановление дипломатических отношений с правительством ЦАР будет иметь большое значение для снижения влияния России. Единственный путь к прочному процветанию и стабильности – это продвижение долгосрочных преимуществ демократии и устойчивого управления, а не быстрые меры России по устранению отдельных инцидентов безопасности. Африканский Союз и Экономическое сообщество государств Центральной Африки тоже должны участвовать в укреплении регионального партнёрства с ЦАР. Кампании публичной дипломатии, показывающие преимущества демократического управления и охватывающие население региона, также сыграли бы важную роль в борьбе с влиянием России. В совокупности такие меры могли бы сдерживать отступление демократии и существенно повысить стабильность в этом неспокойном африканском государстве.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат автору и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторе

Паулина Сподневска – приглашённый преподаватель Центра исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла.

Библиография

- "Africa: Central African Republic," Reporters without Borders, n.d., accessed March 14, 2025, <https://rsf.org/en/country/central-african-republic>.
- "Architects of Terror: The Wagner Group's Blueprint for State Capture in the Central African Republic," *TheSentry.org*, June 2023, 26, <https://thesentry.org/wp-content/uploads/2023/06/ArchitectsTerror-TheSentry-June2023.pdf>.
- "Democracy Index, 2024," Our World in Data, last updated March 5, 2025, <https://ourworldindata.org/grapher/democracy-index-eiu>.
- "Democratic Backsliding," Carnegie Council for Ethics in International Affairs (website), n.d., accessed March 18, 2025, <https://www.carnegiecouncil.org/explore-engage/key-terms/democratic-backsliding>.
- "Factbox: Russian Military Cooperation Deals with African Countries," *Reuters*, October 17, 2018, <https://www.reuters.com/article/world/factbox-russian-military-cooperation-deals-with-african-countries-idUSKCN1MR0KH/>.
- "Freedom in the World 2025: Central African Republic," Country Profile Report, Freedom House, n.d., accessed March 14, 2025, <https://freedomhouse.org/country/central-african-republic/freedom-world/2025>.
- "Six Russian GRU Officers Charged in Connection with Worldwide Deployment of Destructive Malware and Other Disruptive Actions in Cyberspace," Video, US Department of Justice, Archives, October 19, 2020, <https://www.justice.gov/opa/video/six-russian-gru-officers-charged-connection-worldwide-deployment-destructive-malware-and>.
- Acemoglu, Daron, Davide Ticchi, and Andrea Vindigni, "A Theory of Military Dictatorships," *NBER Working Paper* 13915 (Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, April 2008), https://www.nber.org/system/files/working_papers/w13915/w13915.pdf.
- Coleman, Denise Youngblood, "Special Report: Yevgeny Prigozhin and the Wagner Group," *Political Intelligence Briefing* (International Security & Counter Terrorism Reference Center, July 2023).
- Faleg, Giovanni, and Stanislav Secieru, "Russia Forays into Sub-Saharan Africa: Do You Want to Be My Friend, Again?" Brief No. 6 (European Union Institute for Security Studies, March 2020), https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief%206%20Russia%20Africa_0.pdf.
- Fiebelkorn, Andreas, "State Capture Analysis: How to Quantitatively Analyze the Regulatory Abuse by Business-State Relationships," *Discussion Paper: Governance Global Practice* No. 2 (The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, June 2019), <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/78006be9-f6b0-555b-886e-9f2cbe9befc4>.

- Firmian, Federico Manfredi, "Russia's State Capture Strategy in Africa, from Wagner to the Africa Corps," *Small Wars & Insurgencies* 36, no. 4 (2025): 783-812, <https://doi.org/10.1080/09592318.2024.2432832>.
- Galeotti, Mark, *Gangsters at War: Russia's Use of Organized Crime as an Instrument of Statecraft* (Geneva, Switzerland: Global Initiative Against Transnational Organized Crime, November 2024), <https://globalinitiative.net/analysis/gangsters-at-war-russias-use-of-organized-crime-as-an-instrument-of-statecraft/>.
- Human Rights Watch, "Central African Republic: Abuses by Russia-Linked Forces: Killings, Torture of Civilians," May 3, 2022, <https://www.hrw.org/news/2022/05/03/central-african-republic-abuses-russia-linked-forces>.
- Hunter, Marcena, "Going for Gold: Russia, Sanctions and Illicit Gold Trade," Policy Brief (Geneva, Switzerland: Global Initiative Against Transnational Organized Crime, April 2022), <https://globalinitiative.net/analysis/russia-sanctions-illicit-gold-trade/>.
- Krever, Mick, and Anna Chernova, "Wagner Chief Admits to Founding Russian Troll Farm Sanctioned for Meddling in US Elections," *CNN*, February 14, 2023, <https://edition.cnn.com/2023/02/14/europe/russia-yevgeny-prigozhin-internet-research-agency-intl/index.html>.
- Macaskill, Andrew, "Exclusive: Russian Weapons in Ukraine Powered by Hundreds of Western Parts, Report Says," *Reuters*, August 8, 2022, www.reuters.com/business/aerospace-defense/exclusive-russian-weapons-ukraine-powered-by-hundreds-western-parts-rusi-2022-08-08/.
- Mensah, Anna Naa Adochoo, and Kwesi Aning, "Russia Resurgent? Untangling the Role and Meaning of Moscow's Proxies in West Africa and the Sahel," *Strategic Review for Southern Africa* 44, no. 1 (2022): 47-63, <https://doi.org/10.35293/srsa.v44i1.4058>.
- Stanyard, Julia, Thierry Vircoulon, and Julian Rademeyer, "The Grey Zone: Russia's Military, Mercenary and Criminal Engagement in Africa," Research Report (Geneva, Switzerland: Global Initiative Against Transnational Organized Crime, February 2023), <https://globalinitiative.net/analysis/russia-in-africa/>.
- Van de Velde, James, "What Is 'Strategic Competition' and Are We Still in It?" *The SAIS Review of International Affairs*, February 2, 2024, <https://saisreview.sais.jhu.edu/what-is-strategic-competition-and-are-we-still-in-it/>.
- Villalón, Leonardo A., ed., *The Oxford Handbook of the African Sahel* (Oxford University Press, 2021).